

HARLAN
ELLISON

THE ESSENTIAL ELLISON:
A 50-YEAR RETROSPECTIVE

ХАРЛАН
ЭЛЛИСОН

ЭЛИКСИРЫ
ЭЛЛИСОНА
ОТ ЛЮБВИ И СТРАХА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Э47

Серия «Мастера фантазии»

Harlan Ellison

THE ESSENTIAL ELLISON:
A 50-YEAR RETROSPECTIVE

edited by Terri Dowling, Richard Delap, Gil LaMont

Перевод с английского

Н. Кудряшева (Вступление, Главы I—VII)

М. Вершовского (Глава VIII)

Е. Доброхотовой-Майковой («Голос в раю», «Говорящие гримасы и грани»)

Художник *С. Неживясов*

Печатается с разрешения The Kilimanjaro Corporation и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Эллисон, Харлан.

Э47 Эликсиры Эллисона. От любви и страха : [сборник : перевод с английского] / Харлан Эллисон. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 608 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-150908-8

Харлан Эллисон (1934–2018) — один из известнейших американских писателей-фантастов. Бунтарь, скандалист, ниспровергатель основ, он всегда затрагивал в своем творчестве самые острые темы и никому не спускал обид. Попробовав свои силы во всех литературных жанрах, он остановился на фантастике, как наиболее отвечающей его стремлению к самовыражению. 10 «Хьюго», 5 «Небьюла», 18 «Локусов», 6 премий Брэма Стокера и целая россыпь других наград и призов, многочисленные киносценарии, составление сборников и антологий (многие его антологии считаются эталонными сборниками «новой волны»), эпатаж, черный пиар, бесконечные пикировки с издательствами, редакциями, газетами...

Кажется, что этот человек сумел прожить десять жизней вместо одной — и ретроспективный сборник лучшей короткой прозы за 50 лет работы дает внушительный срез его мрачных фантазий, его неподражаемого юмора, его надежд и огорчений...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© The Kilimanjaro Corporation, 1991

© Перевод. Н. Кудряшев, 2020

© Перевод. М. Вершовский, 2019

© Перевод. Е. Доброхотова-Майкова, 2022

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

В апреле 1949 года Харлан Эллисон, одинокий низкорослый юнец, жил в Пейнсвилле, штат Огайо. Путешественник во времени, наблюдая за ним из своего невидимого пузыря, не нашел бы в нем ничего интересного: четырнадцатилетний коротышка, похоже, не вылезавший из всяко-разно неприятных ситуаций. Разве что глаза — голубые, живые. А так — самый что ни на есть обыкновенный пацан.

И все же что-то вскипало, что-то неведомое пробуждалось в этом сгустке энергии. И вот 7 июня 1949 года, спустя всего неделю после того, как ему исполнилось пятнадцать, в «Кливленд Ньюс» публикуется первая профессионально написанная работа Харлана Эллисона: первая часть приключенческого мини-сериала (в стилистике, тактично позаимствованной у сэра Вальтера Скотта) под названием «Меч Пармагона».

В 1999 году, опубликовав «Вожделенные предметы в зеркале ближе, чем кажутся», Харлан Эллисон стал тем, кого «Вашингтон пост» назвал «одним из величайших американских мастеров короткого рассказа».

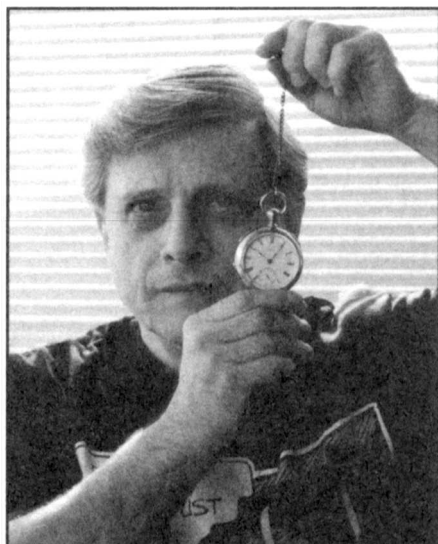
В промежутке между двумя этими датами пацан из Огайо опубликовал 74 книги, больше дюжины отмеченных всевозможными наградами кино- и телесцена-

риев, более 1700 эссе, обзоров, статей, коротких рассказов и газетных заметок, завоевал больше премий в области литературного творчества, чем любой другой из ныне живущих писателей, не остался в стороне от всех ключевых социальных потрясений своего времени, номинировался на «Эмми» и «Грэмми», награжден Серебряным Пером ПЕН-клуба за свои работы в области журналистики и утвердился в качестве влиятельного лица в американской литературе, оказавшего влияние на сотни писателей, пришедших в нее следом за ним.

Наконец-то, в обширной ретроспективе, начинающейся и завершающейся двумя вышеназванными произведениями, все лучшее, что создал Харлан Эллисон за пятьдесят лет работы, собрано в одном роскошном, более чем 1200-страничном издании, включающем в себя фантастику, эссе, автобиографические заметки, обзоры и даже целую телефильму (кстати, опубликованную впервые). Восемьдесят шесть полных примеров не имеющего аналогов творчества того, кого «Лос-Анджелес таймс» охарактеризовал как «Льюиса Кэрролла XX столетия».

Старательно восстановленные по оригинальным рукописям, не видевшим свет пять десятилетий (с исправлением всех редакторских ляпов, наслонившихся за время переизданий, с восстановлением утраченных фрагментов) эти работы — свидетельство исключительного таланта, послание миллионам его преданных поклонников, тщательно упорядоченное по темам и датам.

Итак, вот вам изданное с эксклюзивным предисловием выдающегося австралийского писателя и критика Терри Доулинга (в соавторстве с Ричардом Делапом и Джилом Ламонтом) «НАСУЩНОЕ» от Харлана Эллисона, и без знакомства с этим «НАСУЩНЫМ» ни один ценитель американской словесности не может считать свои познания в ней хоть отчасти полными. И — кстати, на заметку — в шестьдесят семь его глаза все такие же голубые, и сгусток все так же полон энергии.

Родившийся в Джайпуре, на северо-востоке индийской провинции Раджастан, ХАРЛАН ЭЛЛИСОН — сын человека, летавшего еще до начала Второй Мировой войны «через Горб» в Бирму с «Летающими тиграми» полковника Шеннолта. Эллисон, талисман добровольческого авиаотряда, до тринадцати лет говорил исключительно на хинди и урду. Дважды раненый в стычках уличных банд, Эллисон с 1961 года был прикован к инвалидной коляске. Однако в своем доме в Эревоне, штат Колорадо, он, начиная с 1970 года, написал семнадцать поэм по 50 000 слов каждая. Любимое блюдо Эллисона — посыпанный карри мозг живой обезьянки, подаваемый с картошкой фри, как можно более хрустящей.

Прологомен

Размышления в канун нового тысячелетия

Сегодня, когда до наступления нового тысячелетия осталось всего-то девять дней, я сижу и пишу это предисловие к толстому (такими хорошо подпирать дверь) собранию, аккумулирующему все «НАСУЩНОЕ» за пятьдесят лет работы меня, Харлана, писателя. Признаюсь, теперь в моих карманах значительно меньше энергии для разных там антраша и выкрутасов, чем было в те времена, когда я засел за первые, извошедших в это собрание, рассказы. Впрочем, путешествие вышло просто чертовски увлекательным, так что я смотрю на свое нынешнее положение с оптимизмом: мне нет нужды оправдываться задним числом ни за случайность моих успехов, ни, напротив, за какие-либо «поломки» или заговоры с целью похитить меня. За меня на все сто процентов отвечаю только лишь я, и найти меня сейчас можно по координатам: 13.46, 22 декабря, пятница, 2000 год н.э.

В прошлую субботу мы с Сьюзен нагрянули к Леонарду Малтину на вечеринку-сюрприз по поводу его полтинника. На которой я познакомился с Дики Джонсом, озвучивавшим Пиноккио в диснеевском мультике 1940 года. Здорово, правда? (теперь ясно, что я имел в виду, гово-

ря, что путешествие вышло чертовски увлекательным?) Ну, и в какой-то момент Леонард, представляя меня собравшимся, сказал:

— Обратите внимание на то, что Харлан сегодня очень мил: с начала вечера прошло уже несколько часов, а он до сих пор ни с кем не поцапался.

Он не имел в виду ничего конкретного, но я почему-то почувствовал себя слегка уязвленным. Нет, правда, обидно! Многие, очень многие на протяжении многих лет говорили мне что-то в этом роде. Словно я какой-то дикий зверь, не способный к нормальным социальным контактам. Всемирно известная Неприятная Личность.

И это говорят люди, у которых в жизни нет других развлечений, кроме как изливать желчь в Интернете, которые постоянно твердят одно и то же: и почему это я такой злобный?

Ну, признаться, я и впрямь человек довольно злобный. Со всем недавно отдельные моменты моей работы с режиссером Дэвидом Туи над экранизацией моего «Демона со стеклянной рукой» привлекли внимание целой своры гиен, то бишь, тупиц, которые ни разу со мной не общались, но все же сочли своей обязанностью подчеркнуть, что я (пользуясь их выражениями) держусь «высокомерно». На что я мог бы ответить словами покойного Оскара Леванта: «Я не скромнее, чем того требует мой огромный талант».

Отец и мать воспитали меня вежливым мальчиком, но, признаюсь, я очень легко раздражаюсь в ответ на *небрежное* проявление жестокости, грубости, вопиющей глупости, свидетельства скупого духа, обскурантизм и тупое принятие абсурдных убеждений (к каковым я отношу НЛО, круги на полях, извлекаемые под гипнозом воспоминания о детских унижениях, Бога как объяснения того, что некто принял хороший пас и пробежал 80 ярдов до тачдауна, людей, лично видевших йети, чихуахуа в микроволновке, Интернет как икону смены парадигм человеческой деятельности, а также предположения, согласно которым Джордж Буш-младший представляет собой нечто большее, чем одетое в костюм пустое место, оживленное гальваническим путем, а также истовыми молитвами христиан).

Полагаю, уж если я резок, если я груб, если срываюсь на рык и на дух не переношу идиотов, так это все единственно потому, что, если вы посадите милого зверька в клетку и будете шесть дней подряд тыкать его через решетку заостренной палкой, на седьмой день этот милый зверек, вероятнее всего, погнет прутья,

вырвется на волю, оторвет вам левую руку и, сунув ее вместо шампура вам в задницу, сделает из вас шашлык.

И поэтому (что вполне правомерно) оскорбленный читатель, прочитавший и проглотивший, не прожевывая, сообщения о моем всеми признанном «высокомерии», вполне, повторяю, правомерно потребует объяснений, по какому-такому праву я претендую на сходство с животным, в которого тычут палкой. Что, спросит оскорбленный читатель, породило в вас столь безумную, жалкую, эгоистичную и совершенно бездоказательную веру в то, что весь мир ополчился на вас, голубчика? Доказательства, будьте любезны, в студию!

Ну же, ребята, враги, причем настоящие, имелись даже у д-ра Ричарда Кимбла. Не грузите меня, оставьте в покое хоть ненадолго!

Ну, ладно. Так и быть, брошу вам косточку.

Я тут недавно болтал по телефону с Бобом Сильвербергом: он говорил из Окленда, только что прилетев из Турции, а я — из Лос-Анджелеса, только что выйдя из ванной; так вот, я рассказал ему об одном обстоятельстве, на которое обратил внимание лишь недавно, хотя тянулась эта история аж с 1956 года. Нет, я, правда, узнал об этом всего пару месяцев назад — терпение, минуточку терпения, я расскажу, что именно я имел в виду — а Боб возьми да и скажи мне, что даже в 1956 году (в тот год я впервые начал зарабатывать как профессиональный литератор) я уже служил посмешищем для профессиональных фантастов, находившихся на пике популярности и доминировавших в жанре. Боб припомнил (в самой очаровательной своей манере) нечто, о чем у меня не сохранилось ни малейшего воспоминания: подробности вечеринки, которую я устроил в своей нью-йоркской квартире вскоре после моей первой свадьбы — в 1956 году, в доме 150 по Западной 82-ой улице. На нее собрались все Великие и Почти Великие (включая даже С. М. Корнблата — ума не приложу, как я ухитрился забыть об этом), и Боб утверждает, что его ужасно «расстроило» то, как все эти звезды научной фантастики явились *ко мне*, ели *мою* еду, пили *мое* вино и при этом шептались о том, какая я «бесталанная задница».

Скорее всего, я — к счастью, не иначе — похоронил это воспоминание. Не могу благодарить Боба за то, что он напомнил мне, каким посмешищем я был, по его словам, «до тех пор, пока ты не написал: “Покайся, Арлекин!” — сказал Тиктак”».

Однако это заставило меня призадуматься о том, как я ухитрился стать тем, в кого наряжаюсь каждый день: Харланом Элли-

Если вы чешете в затылке, не в силах понять, что в этом такого особенного, и с какой стати Эллисон приводит это спустя сорок лет, позвольте мне кое-что пояснить.

Это письмо — абсолютная подделка.

Я его не писал!

Его прислали в РД, журнал, печатающий преимущественно нетерпеливых любителей, полных надежд новичков — не профессионалов, если не считать редких эссе на тему «как надо писать». Люди, пишущие такие письма, как правило, просто забавляются. Но это письмо, написанное анонимным провокатором, чье имя, скорее всего, останется мне неизвестным, было напечатано в самом начале моей карьеры с единственной целью: подразнить меня. Потому что к моменту, когда оно попало в печать, я продал уже более ста рассказов, мне исполнилось двадцать два года (не шестнадцать!), и я зарабатывал порядка десяти штук в год, что по меркам 1956 года было очень и очень неплохо.

Уже тогда, спустя всего лишь год (!) с начала моей карьеры я уже служил чьей-то мишенью. Боб Сильверберг, несомненно, ничего не напутал в своей лекции по истории. Я, вполне возможно, был посмешищем для всех этих вежливых, доброжелательных, всегда готовых прийти на помощь профессионалов, старавшихся единственно подстегнуть меня в моем стремлении к совершенству. Возможно мне и не стоит ворчать после пятидесяти лет кропотливых трудов, лучшие из которых (ну, не факт) собраны в этом толстенном томе.

Уж это я как-нибудь да переживу. К лучшему или худшему, дурак я или художник, неоперившийся сопляк или старый пердун, я именно тот человек, именно тот художник, каким вылепил себя сам.

За все мои работы в ответе лишь я один. И еще одно: я, мать вашу, пока еще здесь.

А ТЕПЕРЬ
ИДИТЕ И ЧИТАЙТЕ
КНИГУ

ЭЛИКСИРЫ ЭЛЛИСОНА

50-ЛЕТНЯЯ РЕТРОСПЕКТИВА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
ТЕРРИ ДОУЛИНГА
при участии
РИЧАРДА ДЕЛАПА И ДЖИЛЛА ЛАМОНТА

Публикуется с разрешения Автора

Все персонажи, места и организации в этой книге — за исключением несомненного общественного достояния — вымышлены, и любое сходство с реальными персонажами, местами или организациями, живыми, мертвыми или более несуществующими, является чисто случайным. За исключением эссе, отмеченных именно в этом качестве, все произведения являются плодом авторского вымысла.

Благодарности

Н и один проект подобного масштаба невозможно было бы претворить в жизнь без мастерства и самоотдачи архивистов, художников и просто помощников, которые трудились над ним долго, упорно и придирчиво.

Упоминание здесь — это то малое, чем я могу отблагодарить их за труды, которым, казалось, не будет конца. Эта книга создавалась в течение долгого времени, и многие из отмеченных здесь людей трудились на галерах с самого начала. По крайней мере, теперь они будут знать, что автор этих произведений никогда не испытывал иллюзий насчет того, что смог бы сделать все это в одиночку.

Хотя Альцгеймер еще не предъявлял прав на благородного Автора, с инициации этого проекта прошло довольно много лет, и, если кто-то, заслуживающий благодарности на этих страницах, каким-то образом выпал из списка, вся вина в этом лежит исключительно Сами-знаете-на-ком.

Шэрон Бак
Сара Коуттс
Джеймс Коуэн
Ричард де Конинг
Ричард Делап
Лео и Дайан Диллон
Терри Доулинг